

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Зеркаль Дарья Анатольевна,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, аспирант,
Екатеринбург, Россия
E-mail: dasha-zerkal@yandex.ru

Аннотация

В статье обозначены основные тенденции трансформации информационного пространства, произошедшие вследствие широкого распространения цифровой формы передачи данных, компьютеризации и распространения глобальных коммуникационных сетей. Данные изменения существенно повлияли на роль государства как субъекта информационного пространства и отразились на государственной информационной политике.

Ключевые слова:

информационное пространство, государственная информационная политика, информационная безопасность, медиатизация политики.

В современном мире многократно возрастает роль и значение информации. В самом общем смысле эта информация представляет собой результат семантической деятельности человека и формирует собой глобальное информационное пространство [11]. В более узком значении под информационным пространством понимается процесс коммуникации различных субъектов, а также технологии и каналы, обеспечивающие данную коммуникацию. При этом субъектами информационного пространства могут выступать отдельные индивиды, группы, компании, органы государственной власти. То есть вся совокупность институтов, создающих, накапливающих, хранящих и распространяющих информацию. Информационное пространство образуется информационными ресурсами, средствами информационного

взаимодействия и информационной инфраструктурой.

Государство является важнейшим субъектом, функционирующим в информационном пространстве и одновременно регулирующим и формирующим его на конкретной территории.

С середины XX века с появлением цифрового способа передачи данных, развитием технологий хранения, передачи информации и последующим появлением глобальных информационных сетей структура информационного пространства значительно усложнилась, многократно увеличился объем информации, возросло ее экономическое и политическое значение. Контроль информации стал одним из факторов национальной безопасности.

Все вышеперечисленные изменения привели к необходимости формирования го-

сударственной информационной политики. Информационная политика стала важнейшим направлением государственного управления. Отечественный исследователь Нисневич Ю.А. достаточно точно определил, что «информационная политика представляет собой совокупность целей, отражающих национальные интересы в информационной сфере, стратегии, тактике, задачах государственного управления, управленческих решений и методов их реализации, разрабатываемых и реализуемых государственной властью для регулирования и совершенствования как собственно процессов информационного взаимодействия в общественно-политической жизни и социально-экономической сфере жизнедеятельности общества и государства, так и процессов обеспечения такого взаимодействия» [8].

При этом государственная информационная политика функционирует в информационном пространстве и вынуждена динамично меняться, сообразно тем тенденциям и изменениям, которые претерпевает само информационное пространство. Таким образом, вслед за информационным пространством, государственная информационная политика представляет собой постоянно трансформирующуюся систему.

В данной статье мы обозначим основные тренды трансформации информационного пространства, существенно изменившие государственную информационную политику. Несмотря на то, что глобальные изменения технологий создания и распространения информации произошли в середине XX века, наиболее отчетливо данные тенденции стали проявлять себя в эпоху повсеместного распространения персональных компьютеров и сети Интернет, т.е. с середины 80-ых годов прошлого века.

Появление новых акторов глобального информационного пространства, конкурирующих с государством.

Повсеместное распространение персональных компьютеров значительно ускорило и удешевило процесс создания и распространения информации. Огромное количество людей были включены в процесс работы с информацией. Создание и распространение информации

перестало быть профессиональной сферой деятельности узкого круга лиц. Эта тенденция не абсолютна, особенно если рассматривать функционирование средств массовой коммуникации. Однако с появлением глобальных коммуникационных сетей информационное пространство также стало глобальным. Вследствие этого государство утратило монопольное право на контроль производства и распространения информации на данной территории.

Сегодня наравне с государством в информационном пространстве, а особенно в массовой коммуникации, представлены различные политические силы, коммерческие структуры, гражданские объединения. Даже отдельные индивиды, зачастую, становятся значимыми акторами массовой коммуникации.

И если раньше дискуссия о том, кто управляет информационным пространством, строилась вокруг вопросов о соотношении государственных и частных средств массовой информации, свободе слова и пропаганде, то сегодня под сомнение ставится сама способность государства регулировать данную сферу, задавая правила субъектам информационного пространства.

С одной стороны, государство, как и прежде, остается доминирующим субъектом информационного пространства. Например, за государством остается право выдавать лицензии на вещание средствам массовой информации, воздействовать на них экономически, определять, какая информация является угрозой национальной безопасности и так далее. Эффективным методом контроля каналов коммуникации остается правовое регулирование различных аспектов работы СМИ, распространения данных и других, которое полностью остается задачей государства.

Однако очевидной становится тенденция к ослаблению контроля над содержанием информации. Например, в 2013 году власти США были вынуждены внести поправки в акт Смита-Мундта, который запрещал вещание пропагандистских СМИ Америки на территории страны. Этот закон был принят в 1948 году и закреплял структуру информационного пространства США, структурно разделяя ее на два контура:

внутренний и внешний. Внутренний должен был работать для создания полного одобрения внешнеполитического курса правительства внутри страны, концентрируясь на внутренних проблемах. Относительно внутренних вопросов допускался плюрализм мнений. Внешний контур был направлен на противостояние популяризации коммунистических идей в других государствах. В современных условиях выполнение данного акта стало бессмысленным, так как граждане США, при желании, получают полную информацию через Интернет. Таким образом, правительство США признало, что система контроля содержания информации, разработанная в XX веке, устарела, а государство утратило способность безраздельно ее контролировать.

Это привело к пересмотру отношения к информационной безопасности. Второй тенденцией трансформации информационного пространства, на которую вынуждена реагировать государственная информационная политика, – *Актуализация проблем информационной безопасности*.

В самом общем смысле информационная безопасность представляет собой состояние сохранности информационных ресурсов, баз данных, конфиденциальности, целостности и доступности информации [5]. В контексте государственной информационной политики информационная безопасность представляет собой «состояние защищенности национальных интересов государства в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» [4].

Под интересами личности понимается свободный доступ к информации в интересах всестороннего развития личности, защита личных сведений и другие законодательно закрепленные права. Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов граждан, достижении и поддержании социальной стабильности.

К интересам государства можно отнести создание, поддержание и развитие информационной инфраструктуры, обеспечение прав граждан в сфере информации, обеспечение национальной безопасности, суверенитета

государства и социальной, экономической и политической стабильности, а также законности и правопорядка.

При этом в обеспечении национальной безопасности в информационной сфере традиционно выделялось четыре направления:

Первое направление условно можно назвать технологическим, подразумевает развитие современных информационных технологий, создание внутри государства собственной индустрии, обеспечивающей нужды информатизации, телекоммуникационных систем и связи. В современном мире не многие страны могут позволить себе такие наукоемкие отрасли и чаще всего не обладают «технологическим» суверенитетом от США.

Второе направление – защита информационных ресурсов от различного рода кибератак и несанкционированного доступа. Оно включает в себя защиту информационных систем, включая сети связи, информационных систем органов государственной власти, финансовых учреждений, промышленных предприятий, а также систем и средств информатизации вооружения и военной техники, систем управления войсками и оружием, экологически опасными и экономически важными производствами.

Третье направление включает в себя информационное обеспечение государственной политики. Оно связано с доведением до граждан информации о государственной политике, официальной позиции власти по значимым вопросам, поддержанием единого информационного пространства на всей территории государства.

Четвертое – сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала государства. Данное направление подразумевает определенную идеологическую составляющую.

Однако с развитием и повсеместным распространением цифровой передачи данных и Интернета данные направления претерпели существенные изменения. Информация, передаваемая в сети Интернет, виртуальна. Она не имеет конкретного местоположения, зачастую полностью анонимна, за счет свойств сетевого пространства, имеет высокую скорость распространения. Если с технологической точ-

ки зрения борьба с вредоносными вирусами и кибератаками остается актуальным приоритетом государства, то в сфере идеологии позиции государства значительно ослабли. Сама природа сетевой коммуникации ускользает от средств безопасности и защиты, разработанных в среде традиционной коммуникации, которыми в совершенстве владеет государство. Ряд государств пытается сохранить контроль над сетевым пространством, однако прибегает при этом к радикальным мерам, неприемлемым для демократических государств. Например, КНР с 1998 года разрабатывала систему фильтрации содержимого Интернета, а в 2003 году ввела в эксплуатацию систему «Золотой щит», которая представляет собой сеть серверов на Интернет-канале между провайдерами внутри страны и международными сетями передачи информации. Веб-сайты, базирующиеся на территории Китая, не могут ссылаться и публиковать новости, взятые из зарубежных новостных сайтов или СМИ, без специального одобрения, также веб-страницы фильтруются по ключевым словам, связанным с государственной безопасностью, а также по черному списку адресов сайтов.

Другой тенденцией трансформации информационного пространства является *Усиление противоречий и повышение его конкурентности*.

С развитием сетевого пространства возрастает роль горизонтальной коммуникации. Многократно возрастает значение неформальных каналов связи в процессе коммуникации, доверие к официальным источникам и каналам передачи информации снижается. Следствием этого становится учащение случаев ошибок коммуникации, искажения информации и нарастание пассивного протеста участников сетевой коммуникации против сложившейся системы массовой коммуникации.

В качестве примера данной тенденции можно привести неоднократные случаи неточных цитат первых лиц государства, которые при многократном тиражировании в блогах теряли первоначальное значение, превращаясь в информационные поводы для желтой прессы. Также участились случаи «вброса» информации через блоги или сообщения в социальных сетях.

Например, в июне 2013 г. таким способом повсеместно была распространена информация об отставке главы ОАО «РЖД Якунина В.И. Позже стало известно, что новость была отправлена с домена на один символ отличающегося от правительственного.

Следствием многократного увеличения количества информации стало изменение способов обратной связи политической коммуникации. Количество поступающей информации превосходит объективные возможности восприятия человека. Современный человек не может потреблять такое количество информации, в том числе и политического характера. Следствием этого становится формирование пассивной позиции к участию в политической жизни. Снижение значимых контактов власти и общества приводит к нарушению обратной связи. Коммуникация, происходящая посредством официальных каналов связи, таких как средства массовой информации, становится односторонним процессом, снижается доверие населения к таким каналам. Это приводит к повышению конкуренции в информационном пространстве. Различные каналы коммуникации вынуждены бороться не только за внимание аудитории, но и за ее доверие.

При этом можно говорить о тенденции *Монополизации информационного пространства*.

На первый взгляд, кажется, что указанная тенденция противоречит повышению конкуренции в борьбе за потребителя. Данная тенденция относится, в первую очередь, к официальным средствам массовой информации. Так, достоверно известно, что монополия на производство контента средств массовой информации, кино и продуктов поп-культуры принадлежит США. При этом 90% всех каналов информации распределяются между пятью основными американскими корпорациями: Time Warner, News Corporation, The Walt Disney Company, Viacom/CBS Corporation, Comcast/NBC Universal.

Следует подчеркнуть, что все эти медиакорпорации являются американскими лишь по юрисдикции своих головных структур. Многие из указанных компаний имеют дочерние компании и филиалы практически во всех

странах Европы. Например, конгломерату P. Мердока News Corporation в Великобритании принадлежат газеты The Times, The Wall Street Journal Europe, The Sun и The Sunday Times, а также телекомпании SKY Italia (доля 100%), British Sky Broadcasting (39%) и Sky Deutschland (49,9%) [2]. Таким образом, можно говорить о монополизации крупными корпорациями производства медиа-контента и огромной доли традиционных каналов массовой коммуникации. Этот фактор не может не учитываться при формировании государственной информационной политики. Особенно когда речь идет о защите национальных интересов и обеспечении «идеологического» доминирования на территории.

Так, например, многие государства оказались вынуждены поддерживать национальный кинематограф, который не выдерживает конкуренции с популярными голливудскими фильмами. Германия и Великобритания для поддержки национального кинематографа пошли по пути развития государственной поддержки и поощрения финансирования киноиндустрии частными компаниями. Во Франции для оказания государственной поддержки кинопромышленности создан Национальный киноцентр, финансирующий киноиндустрию напрямую. Однако, несмотря на это, Американские фильмы представляют около 65% от всего рынка кинематографа в европейских странах, тогда как доля европейских фильмов составляет около 3% в американском прокате [6].

Еще одной характерной чертой информационного пространства в сфере политической коммуникации стала *Медиатизация политики*.

Под медиатизацией понимается взаимопроникновение политического и медийного пространства, в результате чего происходит переход политических символов и смыслов в виртуально-медийную область» [10].

В целом виртуальная область или виртуальное пространство – это «область технических, технологических и социальных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в процессе использования компьютерной или иной электронной технической сети по поводу информации, информационных

ресурсов, информационных услуг и средств связи» [12]. Виртуальное пространство обладает рядом характеристик: нематериальность воздействия (изображаемое производит эффекты, характерные для вещественного); условность параметров (объекты искусственны и изменяемы); эфемерность (свобода входа/выхода обеспечивает возможность прерывания и возобновления существования) [7].

Таким образом, виртуальная реальность предполагает взаимодействие человека не с вещами, а с симуляциями (симулякрами). В постмодернизме понятие симулякр подчеркивает творческое начало человека, восприятие образов, оторванных от реальности, относящихся скорее к эмоциональным переживаниям индивида. Симулякр представляет собой образ, утративший связь с реальным объектом. «Мир, таким образом, делается собранием кажимостей, мнимостей, фантомов сознания. В лучшем случае оно оперирует знаками, намекающими на какие-то узнаваемые идеи. Знаковой становится слово, речь, печать, искусство, одежда и даже отдельные люди» [1].

В процессе медиатизации политики политическая реальность переносится в виртуальное пространство и также становится объектом симуляции. Это оказывает воздействие на стратегии реализации государственной информационной политики. В виртуальном пространстве простого донесения информации о политических событиях, аргументации политических решений становится недостаточно для эффективного контроля информационной сферы. Повышается значение образа коммуникатора и языка коммуникации, расширяется символическое пространство политики. Все чаще «под воздействием каналов массовой коммуникации социальные и политические противоречия представляются не как столкновение социальных интересов и соответствующих программ, а как столкновение лидеров; происходит вытеснение программной риторики личностной» [3].

Этому во многом способствуют виртуализация политических событий и расширение символического пространства политики, которые разворачиваются в пространстве СМИ по законам кинематографа. Данная тенденция

получила название «шоу-политики». В 60-е годы XX века Ги Дебор в своей книге «Общество спектакля» говорит о том, что в обществе потребления политика становится частью культуры потребления. При этом СМИ, экономика, политика и культура становятся частью спектакля. «Маркетинговые технологии продвижения, позиционирования, отстройки от конкурентов, привлечения внимания публики посредством рекламных практик, получение прибыли в виде определенной выгоды от успешных продаж делает шоу-политику неотъемлемой частью рыночной потребительской культуры. В пространстве данной культуры символический обмен оборачивается утилитарным обменом: инвестиции в производство шоу, потребляемые массовым зрителем, оказываются выгодным капиталовложением» [9].

Данная тенденция оказывает огромное воздействие на государственную информационную политику, одной из задач которой является донесение информации о текущих политических событиях и поддержание курса правящей элиты. В современном мире простой передачи данных становится недостаточно. Средства массовой информации сегодня не просто транслируют сообщения, в новостных СМИ в режиме реального времени разворачивается политическое шоу, в ходе которого различные спикеры раскрывают сюжет заданной информационной повестки. Это существенно повышает требования к качеству транслируемого контента, а также задает новые критерии деятельности PR-подразделений при органах государственной власти.

Таким образом, можно говорить о том, что с развитием цифровых технологий существенно изменилось информационное пространство. Трансформация информационного пространства выражается в ряде тенденций, таких как: появление новых акторов глобального информационного пространства, актуализация проблем информационной безопасности, повышение конкуренции в данной сфере, монополизация каналов коммуникации и производства медиа-контента, медиатизация политики. Данные изменения оказали воздействие на государство как субъект информационного пространства, суще-

ственно изменив принципы государственной информационной политики. Так, с появлением глобального информационного пространства особую актуальность приобрел вопрос идеологического доминирования на территории, государство утратило абсолютную монополию на контроль информации и право на регулирование в данной сфере. Распространение сетевой коммуникации поставило новые задачи в вопросе обеспечения информационной безопасности. А свойства виртуального пространства изменили форму и содержание транслируемой в СМИ политической информации.

1. Url: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/13n/nikolaeva/culture/6.html>.
2. Url: <http://www.cisnews.org/world/8539-informacionnaya-voyna-komu-prinadlezhat-mirovye-smi.html>.
3. Url: <http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul54.htm>.
4. Url: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html>.
5. Url: <http://www.securitylab.ru/news/tags/%E8%ED%F4%EE%F0%EC%E0%F6%E8%EE%ED%ED%E0%FF+%E1%E5%E7%EE%EF%E0%F1%ED%EE%F1%F2%FC/>.
6. Url: <http://www.studio-videoton.ru/Theory/opitevrova.html>.
7. Ненасhev А.И. Развитие социального виртуального пространства // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. № 73–1. С. 335–339.
8. Нисневич Ю.А. Информация и власть. М., 2000. С. 9.
9. Русакова О.Ф. Дискурс шоу-политики // Без темы. Научный общественно-политический журнал. 2008.
10. Русакова О.Ф. Концептуальные основания стратегии цветной революции: теории soft power, управляемого хаоса и медиатизации политики // Социум и власть. 2014. № 4. С. 42–47.
11. С. Переслегин. То, что достаточно для Геродота – 2002.
12. Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как область правового регулирования // Юридическая техника. 2013. № 7. С. 42–51.

1. Url: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/13n/nikolaeva/culture/6.html>.
2. Url: <http://www.cisnews.org/world/8539-informacionnaya-voyna-komu-prinadlezhat-mirovye-smi.html>.
3. Url: <http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul54.htm>.
4. Url: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html>.
5. Url: <http://www.securitylab.ru/news/tags/%E8%ED%F4%EE%F0%EC%E0%F6%E8%EE%ED%ED%E0%FF+%E1%E5%E7%EE%EF%E0%F1%ED%EE%F1%F2%FC/>.
6. Url: <http://www.studio-videoton.ru/Theory/opitevrova.html>.
7. Nenashev A.I. Razvitie social'nogo virtual'nogo prostranstva // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo

- pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2008. № 73–1. S. 335–339.
8. Nisnevich Yu.A. Informaciya i vlast'. M., 2000.S. 9.
9. Ruskova O.F. Diskurs shou-politiki // Bez temy. Nauchnyj obshhestvenno-politicheskij zhurnal. 2008.
10. Ruskova O.F. Konceptual'nye osnovaniya strategii cvetnoj revolyucii: teorii soft power, upravlyаемого хаоса i mediatizacii politiki // Socium i vlast'. 2014. № 4. S. 42–47.
11. S. Pereslegin. To, chto dostatochno dlya Gerodota – 2002.
12. Teleshina N.N. Virtual'noe prostranstvo kak oblast' pravovogo regulirovaniya // Yuridicheskaya tekhnika. 2013. № 7. S 42–51.

UDC 316.7

STATE INFORMATION POLICY IN THE TRANSFORMATION OF THE INFORMATION SPACE

Zerkal Daria Anatoljevna,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, graduate student, Ekaterinburg, Russia, E-mail: dasha-zerkal@yandex.ru

Annotation

The article outlines the key trends transforming the information space that occurred as a result of widespread forms of digital communication, computerization and dissemination of global communication networks. These changes significantly affected the role of the state as the subject of the information space, and reflect on the state information policy.

Key words:

the information space, state information policy, information security, mediatization policy.

УДК 327.2

ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ГЕНДЕРА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Комлева Наталья Александровна,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Профессор кафедры теории и истории политической науки, Екатеринбург, Россия, E-mail: komleva1@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена гендерным аспектам применения «мягкой силы» в геополитическом процессе. Утверждается, что искажение и/или разрушение традиционного гендера мужчины и женщины и отрыв гендера от соответствующего ему биологического пола является одной из технологий разрушения лимитрофа геополитического противника и, следовательно, формой геополитической агрессии. Сущность такой технологии состоит в маргинализации Отечества как проявления гендера мужчины и Родины как проявления гендера женщины.

Ключевые слова:

гендер, биологический пол, геополитическая технология, гендерное Отечество, гендерная Родина.

Разрушение лимитрофов противника является эффективной геополитической практикой. Под лимитрофом в данном случае понимается совокупность акторов как государственной, так и негосударственной природы, находящихся в непосредственной или опосредованной непреложной зависимости от мощного геополитического актора-тьютора. В рамках борьбы с геополитическим противником, для его ослабления, производится разрушение его лимитрофа и перевод лимитрофных государств или лимитрофных негосударственных акторов в лимитроф актора-агрессора. При этом применяется как hard, так и soft power, причем в течение последней четверти века преобладает технология soft power. Современные технологии разрушения лимитрофов геополитических противников анализируются и классифицируются в научной литературе с различных точек зрения. Рискнем предложить исследовательский принцип, по на-

шему разумению, еще не применявшийся при исследовании применения технологий «мягкой силы» в геополитических процессах: изучение процесса разрушения геополитических лимитрофов с позиции различия мужского и женского. В данном случае мы станем рассуждать как о гендере, то есть о совокупности социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола [6], так и о социальных практиках, жестко predetermined биологическим полом, понимаемым как совокупность основных физиологических различий мужчины и женщины [6]. Таким образом, методологически мы будем опираться как на теорию гендера, так и на биологический детерминизм. Теория гендера связана с теорией социального конструирования: гендер и гендерная идентичность в значительной степени подвержены целенаправленному формированию [8]. Пол,